

Щ**НТС**

ВСТРЕЧИ

Информационный бюллетень
Исполнительного бюро Совета
Народно-Трудового Союза российских солидаристов

*За Россию!**За свободу!**За правду!*

Выходит ежемесячно. Адрес редакции:
Vstreci, Flurscheideweg 15, D—6230 Frankfurt a. M. 80

Год XXX

сентябрь—октябрь 1981 г.

№ 233—234

Дорогой друг!

На нашей первой страничке редакция „Встреч“ обычно просит поделиться своими мыслями с членами и друзьями Союза кого-либо из руководящих работников союзного центра. В этом же номере мы позволим себе эту вступительную заметку посвятить делам нашего бюллетеня.

В последние годы редакция „Встреч“ прилагает немало усилий для установления обратной связи со своими читателями: мы сообщаем членам и друзьям Союза то, что считаем нужным и интересным, и хотим, чтобы до нас доходила их реакция на помещаемые материалы, которая будет отображена в следующих номерах бюллетеня.

Кроме того, и для нас это еще более важно, мы хотим наладить обратную связь информативного характера: мы сообщаем читателям, скажем, в Соединенных штатах, о союзной деятельности во Франкфурте и Париже, а франкфуртцев и парижан хотим (и они тоже этого хотят) знакомить с жизнью Союза в Соединенных Штатах. Но мы не можем этого делать, не имея регулярной обратной связи с союзными группами и одиночками в США. Посмотрим же, как обстоят дела с обратной связью в разных странах нашего союзного рассеяния.

Калифорния информирует „Встречи“ довольно исправно, а вот Восточное побережье, в течение ряда лет, было для нас „terra incognita“. Положение спасли начавшие выходить в первых месяцах текущего года „Сообщения Службы информации НТС в США (Восточное побережье)“, дающие нам материал для раздела „Информация с мест“. Аккуратнее всех этот раздел снабжают Франкфурт и Париж. Упорядочилось дело, как будто, и с Австралией. Как дополнение к основной информации об Австралии, мы получили протоколы союзных собраний в Мельбурне и Сиднее. Аналогичные протоколы доходили до нас также и из Лондона, но, к сожалению, без какой бы то ни было иной (основной) информации. Недавно редакция „Встреч“ узнала о существовании „Вестника Генерального представительства Народно-Трудового союза российских солидаристов в Венесуэле“. На полученном нами экземпляре стоит номер 27. А где же предыдущие 26 номеров? Ведь это союзный печатный орган, а Союз ничего о нем не знает.

Вот, собственно, и все, что мы можем сказать об обратной связи информативного характера. Конечно, делать дело важнее, чем информировать об этом деле „Встречи“, и тем не менее информация необходима. Название нашего бюллетеня говорит об его основном замысле: странички бюллетеня — это место встреч разбросанных по всему свету членов и друзей нашей организации. На этих страничках мы делимся друг с другом мыслями, опытом; оказываем дружескую поддержку оторванным от коллектива.

Обратная связь, устанавливающая диалог между „Встречами“ и их читателями, представлена, главным образом, в разделах „Письма в редакцию“ и „Из писем друзей“. Тут дело обстоит несколько лучше, чем с информацией, но до чаемого тоже далеко.

Чтобы „Встречи“ всесторонне отображали жизнь и деятельность зарубежной организации Союза, надо, чтобы в каждой союзной группе кто-нибудь взял на себя обязанности корреспондента нашего бюллетеня и регулярно снабжал нас информацией обо всем, что имеет отношение к НТС, в частности, присылал бы нам статьи из советской, эмигрантской и иностранной прессы, в которых упоминается наша организация.

Чтобы наш бюллетень полностью соответствовал своему основному замыслу, чтобы его страницы стали местом встреч членов и друзей Союза, надо всем нам нести во „Встречи“ свои мысли, предложения, критические замечания.

Мы очень надеемся, что наше обращение не окажется гласом вопиющего в пустыне.

П И С Б М А И Э С Т Р А Н Ы

Здравствуйте, друзья!

Получил от вас письмо по моему старому адресу. Прочитал его с интересом. Оно навело на раздумья. С отдельными установками позвольте не согласиться, но некоторые положения считаю интересными и выдвигаются они вами смело.

Сделать выводы из одного письма трудно, т.к. в нем мало говорится о жизненно важных проблемах.

С ответом задержался, много думал, размышлял и ждал подходящей okazji для отправки. Наконец, она представилась.

Хотел бы еще получить от вас что-либо интересное, но при условии, что в переписке вами будет соблюдаться осторожность.

П.Н.

+ + + + +

Уважаемые коллеги!

Полученный от вас материал заинтересовал меня и, одновременно, вызвал противоречивые чувства.

Позвольте не согласиться с вашей оценкой событий, происходящих в Афганистане. Русский человек, слава Богу, не забыл горе и слезы минувшей войны и понимает, что чем сильнее оборона, тем спокойнее ему будет. Если введение войск в Афганистан упрочит наше положение на юге и как-то блокирует Китай, то это неплохо. Быть под китайцами - перспектива мало подходящая, так что в народе эта акция не вызывает недовольства. Мне приходилось беседовать со многими людьми по этому вопросу, и почти все отвечали "за".

Правда, стало несколько хуже с продуктами, но 26 съезд нарисовал такие радужные картины, что многие оптимистически заявляют: "Пережили голод, переживем и изобилие". Я согласен, что надо в России ликвидировать "кабак" и укрепить дисциплину и ответственность во всех звеньях. Мне, однако, кажется, что не борьба с коммунистами /среди которых немало истинных патриотов России/ может вывести страну из неразберихи и разрухи, а солидарность.

С интересом наблюдаю за событиями в Польше. Посмотрим, что из этого получится. Независимый профсоюз - это та оппозиция, которая может составить равновесие в государственном строе. Если возможно, я бы с охотой прочитал материалы о Польше. Сведения о происходящих там событиях у нас весьма скудные.

С уважением

Л.К.

+ + + + +

Здравствуйте, уважаемые незнакомцы!

Некоторое время тому назад я получил от вас письмо. Присланные в нем материалы перечитывал не один раз, но ясности полной нет. Очень много обобщений, выводов, много о событиях и фактах, которым я сам не свидетель, а в нашей печати никогда подобного не встречал. Начал беседовать с пожилыми людьми, однако и они полной ясности в некоторые вопросы не внесли. Видно, осторожничают, чего-то не договаривают. Как инженер, я привык докапываться до истины, до самой сути вопроса, белых пятен не приемлю. Все это тормозит принятие мной какого-то категорического решения, хотя что-то я бы, наверно, и смог сделать.

Вот так и живу, собираю кое-какие факты, авось пригодятся. Между прочим, мне было бы очень интересно узнать, как на Западе живет человек моего положения. Была бы тема для споров с некоторыми коллегами и рабочими.

Еще недоумеваю, почему в ваших программных установках фигурирует религиозное начало. Я ведь атеист, хотя против веры ничего не имею. Это личное дело каждого. Мне мыслится, что главным в любой деятельности должно быть воспитание в духе товарищества и взаимопонимания людей, желающих другим лишь добра и справедливости.

С материалами познакомил пару человек. Они их заинтересовали. Думаю, что дал им толчок для размышлений. Плохо то, что не с кем посоветоваться, как вести себя дальше. Действуй, как знаешь, отвечай как сумеешь. Очень надеюсь на ответ на мое письмо.

С уважением А.В.

+ + + + +

Я внимательно прочел "Посев" и, если позволите, хочу высказать некоторые свои соображения.

Во-первых, по поводу названия журнала - оно бесспорно отражает идею "посева" в народе прогрессивных мыслей и знания истинного положения вещей и обстоятельств, в которых мы живем. Однако я не совсем согласен с определенным "сельхозуклоном" наименования, ибо современному горожанину несколько претит возврат к земледелию и, естественно, надо хорошо знать, что в нем напечатано, чтобы горожанин взялся серьезно читать журнал с "узкосельскохозяйственным" названием "Посев".

Что-то патриархальное есть в этом - но, повторяю, это мое субъективное мнение.

Что же касается внутреннего содержания - я действительно поражен! И хорошее знание обстановки в мире, в нашей стране, конкретные факты и глубокие продуманные выводы, и какое-то свое, независимое отношение к действиям всяческих "блоков" и правительств, доходчивый, народный стиль и язык - все это мне очень по душе!

Многого я вообще не знал, о другом мог только догадываться, а третье поступало в виде искаженной полуправды. Мне очень хотелось бы и по многим другим проблемам получить объективную информацию и оценку положения вещей. Особенно в отношении Польши и нашей т.н. продовольственной программы.

Если имеется такая возможность, сделайте любезность, вышлите мне, пожалуйста, подобный номер журнала.

С уважением Ф.Л.

КАК МЫ ДЕЛАЛИ ЛИСТОВКИ

Недавно, просматривая старые "Встречи", я наткнулся на заметку о наших листовках, датированную 1979 годом. Несложно было догадаться, хотя никаких имен там не называлось, чья это работа, т.к. именно в это время в Италии находился мой друг А. Федоровский, с которым мы делали эти листовки.

Это было осенью 1976 года. Только что нашумело дело о лозунгах, прошло несколько диссидентских процессов в Москве, было арестовано несколько человек у нас, в Питере.

На квартире наших старых друзей Федоровских-Андреевых чуть ли не каждый вечер собиралась разная оппозиционная публика и, кроме бесед об индийской философии, нонконформистской поэзии и творчестве художников-авангардистов, частенько горячо обсуждались последние политические новости, а то и собирались подписи под протестами. Вся обстановка располагала к тому, чтобы начать действовать, да вот только как? И вдобавок, миф о всемогуществе КГБ у многих отбивал охоту что-либо затевать, а кое у кого служил оправданием собственной пассивности: дескать, что попусту стараться, все одно, всех переловят и пересажают, а система от этого не изменится.

Мне тогда было 16, моему другу Александру Федоровскому - 21. Мы подолгу просиживали на "диссидентских посиделках" и думали об одном и том же, что бы такое сотворить, с пользой для демдвижения?

И вот, как-то прихожу я к Федоровским и вижу по Сашкиному лицу, что он что-то надумал. "Ну, - говорю, - что скажешь?"

- Дело, - говорит, - нужно делать!

- Правда?

- Нет, я серьезно, у меня уже идея есть - мы сделаем листовки!

Я уже начал изготавливать шрифт и составил подходящий текст. Ты знаешь, ведь все это потрясающе просто: мы вырежем буквы на стирательных резинках и напечатаем листовки обыкновенными чернилами!

Он полез в камин, нетопленный со времен Кронштадтского мятежа, и извлек из его недр несколько резинок с вырезанными на них гигантскими буквами.

- Да, таким шрифтом театральные афиши печатать не стыдно - за версту прочитать можно, какой же величины будут эти листовки?

- Зря иронизируешь, текст будет короткий и радикальный, вот! Он положил на рояль, служивший нам столом, листок с образцом текста. Он был действительно недлинный: там предлагалось, не откладывая дела в долгий ящик, покончить со всякой коммунистической нечистью, причем приступить он рекомендовал сразу же по прочтении листовки. Листовка начиналась словами: "Граждане, решительный час настал!"

- А ты уверен, что он настал?

- Я тебе повторяю, настоящая листовка, на мой взгляд, должна быть именно такого содержания!

Мы проспорили несколько дней, прежде чем он согласился изменить текст на более умеренный и выбросить свое резиновое творчество.

За составление текста и техническое исполнение взялся я, распространять договорились вместе. Текст был выдержан в правозащитном духе, листовка была озаглавлена "Свободу политзаключенным!", в ней вкратце говорилось о том, что в стране, которую "кремлевские лицемеры" называют самой демократической в мире, в лагерях и спецсикхбольницах томятся тысячи политзаключенных только за то, что осмелились открыто высказывать мысли, неугодные правительству.

"Свободу Осипову, Огурцову, Марченко, Буковскому, Твердохлебову, Гинзбургу, - говорилось в конце. - Свободу всем 2 000 политзаключенным в СССР!".

Банку типографской краски мы достали, набор "Юный гравер" тогда еще был в продаже. Текст я вырезал на линолеуме следующим образом: предварительно написал все, что нужно карандашом на бумаге, печатными буквами, затем наложил бумагу на смазанный тонким слоем воска кусок линолеума и прогладил с тыльной стороны рукояткой зубной щетки, после чего текст оказался переведенным на линолеум в зеркальном изображении. Затем я прорисовал буквы тушью, чтобы они не стирались во время работы и начал вырезать клише.

Семья Федоровских занимала две комнаты в коммунальной квартире, диссидентские сборища собирались в большой, куда из коридора, шаркая тапками, заглядывала соседка, чтобы заявить всем присутствующим, что они "контрики" и работают в ЦРУ; а в маленькой комнате сидели мы с Сашкой: я клише вырезал, а Сашка стоял на стрёме.

В ноябре клише было готово. Вместо валика для нанесения краски мы использовали медную трубку, которой раскатывали тонкий слой типографской мастики на куске оконного стекла, наложенный на клише лист бумаги просто

проглаживали рукой с обратной стороны. Впрочем, если бы мы даже не имели типографской краски, инструкция к набору "Юный гравер" давала совет, как это сделать: купить художественные масляные краски в тубах, выдавить краску нужного цвета на промокательную бумагу и оставить на денек, за это время масло впитывается в промокашку, а полученный состав можно смело использовать в печатном деле!

Вскоре друг Александр вполне овладел несложной техникой печатания и начал производить листовки в громадных количествах, правда, многие из них почему-то получались с неровной черной каймой по краям.

Вроде бы все шло как надо, только однажды встречаю я Сашку в сильном душевном расстройстве:

- Ты слышал? Буковского на Корвалана обменяли! Неактуально получается!

Всю ночь сидел Александр Федоровский над кипой готовых листовок и шариковой ручкой вычеркивал оттуда фамилию Буковский, о чем он и сообщил мне в мой следующий приход.

- Ну, это ладно, на тебя похоже, а ты мне лучше скажи, что это такое?

И я поднес к его глазам два скомканных черновых оттиска.

- Я нашел это в углу. Ты забыл, что, во-первых, квартира коммунальная, а во-вторых, всего три месяца назад здесь был обыск!

- Извини, это я по рассеянности.

- А ты знаешь, во сколько лет теперь обходится рассеянность?

Этот случай повторился еще несколько раз при разных обстоятельствах, короче говоря, мы ухитрились нарушить чуть ли не все правила конспирации, какие существовали. Может быть, именно поэтому нас не поймали.

Летом 1977 г. меня не было в городе, и когда Сашка со своей 14-летней сестрой расклеили наше творчество по проходным дворам и раскидали по почтовым ящикам, я узнал об этом постфактум. Однако его сестра справилась с возложенной на нее задачей неплохо - одна листовка была приклеена на стену "Большого дома".

Через год Федоровские уехали в Америку.

"Всемогущее" КГБ нас так и не обнаружило, но эта история имела и свою негативную сторону: набор "Юный гравер" исчез из продажи.

Андрей Окулов

КАК Я СТАЛ ЧЛЕНОМ НТС

Мой товарищ, отбывавший срок вместе со мной в лагере для политзаключенных, освободился раньше меня. Истосковавшись по теплу и солнцу он решил обосноваться в одном из южных городов России. Но на работу ему долго устроиться не удавалось. Не принимали бывших заключенных, да еще по политической статье. Однажды около стенда объявлений ему посоветовали обратиться к директору одного из маленьких загородных предприятий.

- Это человек, что называется! - похвалил директора советовавший.

Директор принял моего товарища ласково, долго беседовал с ним, с интересом слушал рассказ о жестокости лагерной администрации. Но и на его предприятии подходящей работы для моего товарища не оказалось.

- Но ты духом не падай, - подбодрил его директор, - работу найдем непременно. Приходи через два дня.

Через два дня директор вручил ему записку к начальнику кадров одного из ведущих предприятий города и товарищ мой был принят на работу по своей специальности.

Я переписывался с товарищем и, освободившись, приехал к нему. Он посоветовал мне обратиться к тому самому директору, который помог ему устроиться. Мне повезло. Как раз директору требовался строитель и я был принят на работу на его предприятии.

Относился директор ко мне и к другим подчиненным как-то по особенному, будто был он не начальник над нами, а всем нам товарищ. То, что он наблюдал за мной, присматривался ко мне, я совершенно не замечал. Об этом он рассказал мне после. Однажды он пригласил меня к себе домой в гости и во время разговора спросил:

- Ты слышал что-нибудь об НТС?

В лагеря в то время сведения с воли не доходили. И я, конечно, об НТС ничего не знал.

Тогда он стал мне рассказывать об этой организации, о ее целях и задачах, о том, что Союз этот находится пока в глубоком подполье, но недалеко то время, когда он из подполья выйдет, чтобы осуществить в стране демократические преобразования. Затем он предложил мне вступить в Союз. Я думал, что принимать меня будут на каком-то собрании, как это делается у коммунистов, и готовился к собранию. Но оказалось, что директор принял меня в НТС единолично. Это оказалось как-то особенно доверительно.

- Таков устав Союза, - объяснил он мне.

Став членом НТС, я получил право принимать в него других, и принял своего товарища. Сестра товарища работала на главном почтамте города и это оказалось очень кстати. Она передала нам большое количество адресов, которые были нужны для распространения листовок НТС.

Директор пользовался у рабочих каким-то радостным авторитетом. Во взаимоотношениях рабочих и служащих предприятия чувствовалось какое-то братство. И мне тогда казалось, что многие из них тоже члены НТС. Но утверждать это я не могу, так как никто из них о своем членстве в НТС не говорил. Этого требовали правила конспирации.

Все это было в 60-х годах. Потом судьба разбросала нас по стране и мне неизвестно, что стало с моими друзьями. Оставшись один, без связи, занятый нашей трудной жизнью, работой и семьей, я оторвался от Союза и мало что делал последние годы.

Член НТС, недавно выехавший из СССР
Ал. У.

СОВЕТСКАЯ ПРЕССА ОБ НТС

"Маска", Павел Демидов, "Советская Россия", 9, 10, 12 и 13 февраля 1980 г.

Огромная и предельно бездарная /даже на фоне советской журналистики/ писанина Демидова посвящена очернению М. Казачкова, статья которого была получена из Советского Союза и напечатана в февральском номере "Посева" за 1979 г.

О достоверности приводимых в статье сведений /в частности о М. Казачкове/ можно судить по строкам, знакомящим читателей "Советской России" с "Посевом": "Есть такой антисоветский журнал, 'Посев' называется. Появился он еще при Гитлере, когда германский фашизм вот-вот должен был рух-

нуть под ударами наших войск".

Германия, как известно, капитулировала 8 мая 1945 г., а первый номер "Посева" вышел, правда, в том же году, но 11 ноября.

+ + +

"Сочинители из Франс Пресс", В. Кассис и А. Кривопапов, "Известия", 18 апреля 1980 г.

Не имея возможности опровергнуть распространившиеся в западной прессе сведения о взрыве на заводе бактериологического оружия в Свердловске, В. Кассис и А. Кривопапов пытаются отсутствующие доказательства подменить громким возмущением: "...какая ложь пущена в обращение /.../ со-стряпана грубейшая фальшивка /.../ повторяются старые небылицы..." и т.д. и т.п. Пошумев и попутно заявив, что химическое и бактериологическое оружие готовит не СССР, а Соединенные Штаты /старый воровской прием - кричать "держи вора" и указывать на прохожего/, В. Кассис и А. Кривопапов, по-видимому, решили, что вся эта несложная операция вполне оправдывает вынесенную над заголовком заметки фразу: "Дезинформаторы пойманы с поличным".

Больше всего авторов возмущает, что "Франс Пресс не нашло ничего лучшего, как сделать ссылку на 'источник', который не доверяя, а презренная заслуживает. Этот 'источник' - грязный журнальчик 'Посев'...". Хотя ссылка Франс Пресс на наш журнал и расстраивает Кассиса и Кривопапова, мы должны сказать, что французское агентство печати правильно указало источник - информацию о взрыве в Свердловске первым на Западе получил журнал "Посев".

+ + +

"В тихом квартале", Евгений Вистунов, "Людина і світ" /журнал на украинском языке/ № 3 за 1980 г.

Статья посвящена деятельности стокгольмской организации "Славянская миссия". НТС упоминается в числе друзей "Славянской Миссии", а журнал "Посев" - в числе материалов, распространяемых этой организацией в Советском Союзе.

+ + +

"Крах монархических иллюзий", Л. Шкаренков, "Голос родины" № 37 за 1980 г

В статье говорится об освободительной борьбе эмиграции до Второй мировой войны. "Ожесточенная борьба против советской власти, - констатирует автор, - продолжалась в разных формах на протяжении многих лет".

В конце статьи упоминается и наша организация: "Гитлеровцам удалось привлечь к себе на службу наиболее продажных и непримиримых врагов советской власти. Среди них были... члены национально-трудового союза нового поколения /НТСНП/...".

Л. Шкаренкову не приходит в голову, хоть он и кандидат исторических наук, что продажность и непримиримость не могут ужиться в одном человеке - продажный идет туда, где больше платят, а непримиримый - где больше возможностей борьбы с тем, с чем он не может примириться.

+ + +

"Сеятели лжи", А. Мозговой, "Советская Россия", 8 июля 1980 г.

Авторзаметки знакомит читателей с документальным фильмом "Ложь и ненависть", показанным по Центральному телевидению 6 июля. В фильме "...представлена целая галерея крестоносцев антиразрядки...". Среди них - "Роман Редлих, бывший сотрудник гестапо, участвовал в казнях советских

патриотов. Ныне... журналист. Через каналы... радиостанций 'Свобода' и 'Свободная Европа' сеет вражду между народами, распространяет дезинформацию о Советском Союзе".

Прочитав приведенную выдержку, пишущий эти строки вспомнил, как Р.Н.Редлих "сотрудничал" с гестапо: когда это учреждение вылавливало руководителей НТС и сажало их в тюрьмы и лагеря, Роман Николаевич все время менял место жительства и скрывался под чужой фамилией.

В телевизионной программе "Ложь и ненависть" была также показана какая-то наша брошюра или листовка. Судя по всему - так называемая "Техническая брошюра", в которой НТС "...разъясняет 'дорогому другу', как изготовить взрывное устройство, организовать акцию саботажа...". Описываемые в брошюре "взрывные устройства", - это самодельные петарды и мортиры, при помощи которых можно разбросать какое-то количество листовок. Вот и все. Что же касается саботажа, то, если его понимать как "скрытое противодействие исполнению, осуществлению чего-нибудь" /"Словарь русского языка" С.И. Ожегова/, то почему бы не саботировать, скажем, так называемые выборы, политучебу, демонстрации и еще целый ряд никому /кроме власти/ не нужных начинаний.

+ + +

"Пойманы с поличным", В. Морозов, "Красная звезда", 8 июля 1980 г.

В. Морозов рассказывает в "Красной звезде" о том же телевизионном фильме "Ложь и ненависть", что и А. Мозговой в "Советской России" /см. выше/, но с добавлением некоторых деталей. Так мы узнаём, что телевизионным зрителям демонстрировали "...вариант журнала 'Посев', предназначенный для конспиративного распространения". Познакомили их и "...с инструкцией для туристов, которые едут в Советский Союз. Эти инструкции разработали специалисты из эмигрантской организации НТС. В них подробно, со знанием 'дела' расписано, как провозить контрабандную литературу, кому передавать, как хранить и т.д.". Сообщили им также, что "главари НТС и других антисоветских организаций... на специальном совещании с представителями ЦРУ... договорились о подготовке и проведении совместных антисоветских мероприятий". И не только сообщили, но и показали фотографии "...этого совещания 'стратегов' тайной войны".

Нам удалось просмотреть видеозапись фильма "Ложь и ненависть". Снимки, которые выдавались за "совещание с представителями ЦРУ", оказались даже не каким-то, как можно было предполагать, хитрым фотомонтажом. "Правдолюбцы", делавшие фильм, пошли по более легкому пути: они просто взяли фотографии из "Посева" /из отчета об одной из Посевских конференций/.

ЗАПАДНАЯ ПРЕССА ОБ НТС

В статье "НТС - Враг внутри", напечатанной в американском журнале "National Review" от 10 июля 1981 года, публицист Леннарт Френтцель /Lennart Frentzell/ пишет об НТС как об активной, неприемлющей коммунизма политической организации, действующей в Советском Союзе. В качестве примеров деятельности НТС на территории СССР автор приводит несколько известных ему фактов:

Распространение в Днепропетровске в апреле 1976 года листовок, в которых сообщался адрес специальной психиатрической больницы, находящейся в этом городе, давалась подробная информация о режиме в этой больнице-тюрьме, приводились имена заключенных в ней диссидентов и обслуживающего их медицинского персонала. Под листовками стояла подпись - "НТС".

Каждодневные радиопередачи, доходящие, несмотря на "глушилки", до радиослушателей Сибири и начинающиеся словами - "Говорит Народно-Трудовой Союз - говорит НТС".

Арест в Москве в июне 1976 года Владимира Дерюгина, распространявшего призывавшие к забастовке листовки возле завода имени Лихачева и признавшего себя членом НТС.

Пресс-конференция Государственного департамента Соединенных Штатов в марте 1980 года, созванная в связи со взрывом на заводе бактериологического оружия в Свердловске, сведения о котором были получены от НТС.

Излагая историю Союза, Леннарт Френтцель говорит, что НТС был основан как демократическая альтернатива советской коммунистической партии; что в политическом спектре НТС занимает место между европейскими христианскими демократами и социал-демократами. Затем подробно, с приведением имен, рассказывает о засылке в СССР, до Второй мировой войны, членов Союза, нелегально перешедших советскую границу, для работы по созданию движения сопротивления в стране. В абзаце, посвященном военному периоду, упоминает о деятельности подпольных союзных групп на оккупированных Германией территориях России и среди советских военнопленных. Немцы вначале, - говорит Леннарт Френтцель, - хотели использовать НТС в своих целях, но поняв, что Союз хочет освободить Россию не только от Сталина, но и от Гитлера, Гестапо арестовало несколько сотен членов организации и отправило их в концентрационные лагеря.

Конец статьи посвящен деятельности Союза сегодня:

"НТС... имеет издательство во Франкфурте. Отдел пропаганды нелегально переправляет в Советский Союз газеты, журналы, книги. Закрытый сектор руководит работой секретных агентов организации за железным занавесом.

НТС - один из лучших источников информации о Советском Союзе. Еще в 1937 году организация эта опубликовала книгу Ивана Солоневича 'Россия в концлагере', являющуюся первым описанием архипелага ГУЛаг. Ежемесячный журнал 'Посев', среди прочих материалов, публиковал списки лиц, разыскиваемых КГБ. НТС даже сумел раздобыть отчет по делу Николая Артамонова-Щадрина, двойного агента, работавшего на ЦРУ и похищенного КГБ в Вене в 1975 году.

Насколько же эффективна деятельность НТС?

Мы знаем, что специальные издания Союза, отпечатанные на тонкой бумаге, имеют довольно широкий круг читателей в Советском Союзе. Частые нападки советской прессы на НТС доказывают, что органы госбезопасности придают организации большое значение. Деятельность НТС в стране напоминает советским гражданам, что есть альтернатива пассивному подчинению и эмиграции, а именно - борьба за изменение системы.

Народное недовольство, возникающее из-за скандального провала советской экономики, возрастает с каждым днем. В этой связи КГБ все больше и больше нервничает, а НТС становится все более уверенным в себе".

+ + + + +

В английской газете "Financial Times" от 16 сентября текущего года была опубликована заметка Кристофера Бобинского /Christopher Bobinski/ из Варшавы, посвященная событиям в Польше.

"В конце прошлого месяца, - говорится в заметке, - был арестован делегат съезда 'Солидарности' Корнель Моравецки, издатель бюллетеня 'Солидарности' во Вроцлаве... Две недели назад бюллетень опубликовал текст листовки на польском и русском языках, подписанной НТС... Листовка была адресована советским солдатам в Польше.

Вчера во Вроцлавском Политехническом институте, где Моравецки был лектором, 'Солидарность' объявила призыв к забастовке в его защиту. Случай с листовкой представляет особый интерес, если учесть, что две советские дивизии стоят в Легнике, в 40 милях от Вроцлава".

И Н Ф О Р М А Ц И Я С М Е С Т

Франция Париж

=== 24 сентября, в помещении ратуши 5-го района Парижа, в самом центре Латинского квартала, Французское Общество за свободную Россию и Народно-Трудовой союз устроили прием /коктейль-парти/. На приглашение отозвалось и присутствовало на коктейль-парти более 300 человек. Среди гостей были представители французской и русской /эмигрантской/ общественности, корреспонденты газет, адвокаты, писатели, ученые, члены различных организаций. Бывший министр и депутат 5-го района Парижа Жан Тибери в приветственном слове заверил организаторов встречи в своем благожелательном отношении к их деятельности. Следующим выступил Франсис Бержерон, председатель Общества за свободную Россию, принимавший в свое время участие в акции по раздаче книг в Москве, недалеко от Красной площади. Ф. Бержерон коротко рассказал о целях Общества и о работе НТС. После него французский писатель Габриель Мацнев поделился с собравшимися своими воспоминаниями о шестидесятых годах, когда НТС посылал в Советский Союз своих членов и друзей /среди которых был и сам выступающий/ для установления контакта с представителями зарождающегося в стране движения инакомыслящих. Затем видный представитель этого движения Александр Гинзбург рассказал о бескорыстных и жертвенных поездках в нашу страну первых посланцев НТС. "Именно они,- сказал он, - нашли правильную форму детанта". Последний выступил представитель афганского сопротивления, обративший внимание на рост и значение борьбы, происходящей на его родине.

На следующий день, 25 сентября, в помещении клуба состоялось общее собрание, на котором М.В. Славинский рассказал в общих чертах о намеченных направлениях работы.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО "ПОСЕВА" В ВЕНЕ

Уже в первые эмиграционные дни в Вене я услышала от своих друзей, приютившихся в Австрии эмигрантов-ленинградцев, что центром российского общения в Вене является представительство "Посева", руководимое моим старинным другом Львом Александровичем Рудкевичем. Вскоре обстоятельства сложились так, что, по вине моей жизненной неприспособленности и по причине великой человеческой отзывчивости Льва Александровича на чужую беду, я оказалась в роли одной из его подопечных и на несколько месяцев поселилась вместе с сыновьями в квартире "Посева".

На родине, в Ленинграде, Лев Александрович, а по-нашему просто Левушка, был одним из тех редких людей, которых любят и знают все. Дело было не только в его личных качествах - безграничной доброте, общительности, образованности и остроумии, но и в огромном организаторском даре. Квартира, которую снимал Лев Александрович, превратилась в один из центров "второй культуры". В доме Льва Александровича сложился и успешно работал несколько лет неофициальный историко-литературный семинар. Занятия семинара проводились с редкой для диссидентства регулярностью и академичностью: каждую пятницу со всего города молодые писатели, историки, философы, всеческие "веды" собирались на заранее объявленную лекцию. В качестве референтов выступали не только ленинградские специалисты, но и гости из Москвы, из Тартуского университета... С января 1975 года в его квартире

разместилась редакция журнала "37" - самого многолетнего ленинградского самиздатского журнала, продолжающего выходить по сей день. Одним из первых его редакторов /совместно с Т. Горичевой и В. Кривулиным/ был Лев Рудкевич. Кстати, название журнала - это номер его квартиры, где в это время жила целая маленькая колония диссидентов: художник Анатолий Белкин с женой, Татьяна Горичева, Виктор Кривулин и всегда несколько гостей из других городов.

Эмиграция меняет людей зачастую так основательно, что и впрямь кажется, что они совершили не перелет из страны в страну, а переход с одного света на другой свет. Со Львом Александровичем не произошло никаких метаморфоз, ни внешних, ни внутренних. Когда я впервые вошла в представительство "Посева", мне показалось, что это наш петербургский островок посреди Вены: все то же изобилие книг, все те же бесконечные звонки и посетители, все те же знакомые лица: кто бы из ленинградских или московских диссидентов и представителей "второй культуры" ни прилетал в Вену - первый визит непременно ко Льву Александровичу!

Прожив бок о бок несколько месяцев со старым нашим другом, я наблюдала его работу изо дня в день. Его жизнь, хлопотливая, напряженная, была похожа на айсберг: многое в его работе было скрыто, проходило незаметно для окружающих, но об этом скрытом можно было судить по тому, что являлось на поверхности - по его еженедельным семинарам, проводившимся со свойственной Льву Александровичу академичностью регулярно каждую субботу. Я не помню случая, чтобы семинар в представительстве "Посева" не состоялся или был проведен кое-как, "для галочки". Каждый из них прев щался в праздник российского общения, каждый привносил в жизнь эмигрантов нечто ценное, новое, запоминающееся.

Громадное впечатление оставили у вновь прибывших эмигрантов совершенно невероятные, на взгляд бывшего советского человека, события - домашние богослужения в квартире "Посева" и религиозные беседы, проводимые о. Михаилом Дерюгиным и о. Георгием Сидоренко. Во время этих встреч создавалась настолько церковная обстановка, что многие после беседы и общей молитвы обращались к священнослужителям с просьбой принять у них исповедь. Часто это была первая исповедь и первое отпущение грехов на чужбине. Такие события запоминаются на всю жизнь и оставляют в ней глубочайший нравственный след.

Беседу о религиозном Возрождении провела в "Посеве" философ Татьяна Горичева, а когда три изгнанника из клуба "Мария" собрались одновременно в Вене, была проведена встреча с представителями первого в стране независимого женского религиозного клуба "Мария", Т. Горичевой, Н. Малаховской и Ю. Вознесенской.

Дважды помещение "Посева" предоставлялось представителям баптистской общины. Они показали чудесный религиозный фильм "Христос в мире" и пели свои религиозные гимны. Для православных слушателей это была необычайно ценная встреча, давшая возможность воочию увидеть разницу и общность наших религий.

Лев Александрович, человек петербургской школы, петербургской культуры, сумел и в условиях постоянно текущей, плывущей и спешащей эмиграционной суеты заставить людей остановиться и в молчании обратиться к прекрасному. Некоторые семинары были им превращены в концерты, в выставки, в беседы об искусстве и в вечера поэзии. Л. Кузнецова провела беседу с показом диапозитивов о творчестве современных художников-нонконформистов в СССР. Многие гости "Посева" впервые увидели репродукции тех картин, против которых власти выслали бульдозеры и пожарные машины, которые сжигались вместе с мастерскими и даже с их творцами /Е. Рухин/.

Музыкальные концерты в эти несколько месяцев были представлены выступлениями пианистки Е. Лапицкой, скрипача Р. Ноделя, пианиста М. Аграната, исполнительницей русских романсов Анной Чернявской.

В. Терехов провел беседу "Кризис советской архитектуры", явившейся как бы словесной иллюстрацией к недавно вышедшему в "Посеве" альбому "Разрушенные и оскверненные храмы". Архитектуру Петербурга была посвящена и лекция В. Шапиля "Летний сад - моя родина".

Знакомству с современной поэзией были посвящены творческие вечера М. Юппа и автора этих строк.

Если бы еженедельные семинары составляли всю работу Л. Рудкевича - это уже было бы много. Но между семинарами происходили бесчисленные встречи с людьми, имевшие целью привлечь все ценное и деятельное, что проходит через Вену, к участию в работе "Посева". Многие оппозиционеры приезжали из России с грузом предубеждения против НТС, накопленным в результате длительной работы КГБ и собственной неинформированности. Трудно рассказать, как терпеливо, убежденно и настойчиво Лев Александрович "переворачивал мозги" заблуждающимся. Но могу смело сказать, что все "предубежденцы" в той или иной степени изменили свое отношение к НТС. И я сама, и многие мои друзья, изгнанные в период "олимпийской чистки", благодаря дружбе со Львом Александровичем стали друзьями НТС и "Посева". Сама личность Льва Александровича, его любовь к людям, его эрудиция и преданность делу освобождения России производили на людей самое благоприятное впечатление и явились своеобразной "рекламой" НТС.

Я пользуюсь этим письмом, чтобы еще раз от своего имени, от имени моих сыновей и моих многочисленных друзей, получивших так много хорошего и ценного в представительстве "Посева" в Вене, сказать: "Большое, большое спасибо Вам, Лев Александрович!"

Ю. Вознесенская

П И С Ъ М А В Р Е Д А К Ц И Ю

Наконец "Встречи" заговорили на том языке, на котором подобает говорить печатному органу революционной мысли. Вступительная заметка - обращение к "Дорогому другу" - предельно краткий и трезвый анализ политического положения в СССР и вокруг него. Духовное разложение общества и политическое гниение режима становятся настолько кричащими факторами, что иностранцы, не зараженные нашими иллюзиями об эволюции тирании в правовое государство, уже предсказывают скорое наступление "апокалипсического часа", как, например, цитируемый Вами Брайан Крозье. И Вы правы, когда пишете, что "ощущение близости 'апокалипсического часа' снимает с повестки дня /именно - дня, а не вообще/ все разговоры о духовном возрождении, эволюции власти и других процессах, требующих продолжительного времени. Его... может просто не оказаться". Бедлам может взорваться каждую минуту из-за одной лишь искры.

Кремль ищет выхода на путях внешних авантур. Он хочет предупредить внутреннюю революцию серией внешних "национально-освободительных" войн. Но правители в Кремле трагически заблуждаются, полагая, будто увеличением количества "братских народов" в составе советской империи может разрешить внутренний кризис. Как раз наоборот. Этим "братьев" надо вооружать, этих "братьев" надо кормить, этих "братьев" надо охранять и все это оплачивается кровью, потом, страданиями несчастных советских граждан. Это еще больше углубляет кризис, ускоряет разложение, исчерпывает терпение внешнего мира.

Пока газетчики рассуждают о нейтронных бомбах и ракетном паритете, наш земной шар может очутиться в атомном пожарище. Чтобы этого не случилось, надо /а другого выхода нет/ сменить правительство политических банкротов и физических доходяг в Кремле.

К. Москвинский